6. Жизнь – это.

Сможем или нет, остаётся лишь попытаться.

1 вен у них уже был, в Трупной Топи они нашли 1 рума и 2 вен, и ещё 2 вен получили у кузнеца за два найденных меча. Итого 1 рума и 5 вен. На два полноценных приёма пищи не хватает двух вен, но, возможно, удастся договориться с крабом-поваром и получить на завтрак хоть что-нибудь. Повар, конечно, выглядит как краб, но он (она?) всё-таки добрый. Наверное.

Харухиро не знал, сколько времени, и мог определить, не приближается ли ночь, только вглядываясь в пылающий горный кряж – затухает ли пламя, или ещё горит ярко. Или довериться интуиции и чувству голода. Интересно, как местные ведут счёт времени? Может, жители Колодезной Деревни и ответили бы, но такой вопрос вряд ли получится выразить жестами и крайне ограниченным набором слов, доступным Харухиро и его товарищам.

Они поели, но по ощущениям до ночи ещё оставалось некоторое время. Молча сидеть и ничего не делать тоже оказалось по-своему тяжело. Шихору держалась пугающе тихо. Харухиро хотел что-то с этим сделать, но не знал что.

– Бюко-он! – Юме издала странный вскрик и подскочила, – Слушайте, слушайте, у Юме идея! А давайте разожжём костёр, а?

План Юме заключался в следующем. Лес очень густой, и идти через него очень тяжело, но зато там можно найти хворост. Они соберут топливо, и разожгут костёр у самых ворот деревни. Огонь согреет их, а с приближением ночи можно будет успеть зайти внутрь до закрытия ворот. Но возле деревни вряд ли так уж опасно, так что, наверное, можно будет остаться и поспать у огня.

Все согласились.

Они покинули деревню, и принялись собирать ветки у опушки леса. Юме выбирала те, что полностью высохли, а остальные откладывала в сторону.

Место для костра выбрали чуть в стороне от моста. Толстые ветки сложили внизу, а тонкие навалили сверху. Таким образом толстые ветки внизу будут тлеть и поддерживать тепло.

Юме умело разожгла огонь – как и ожидалось от Охотника. Когда огонь занялся, она постепенно подкладывала новые ветки и дула на пламя, чтобы оно горело сильнее. Полусухие ветки оставили рядом с костром – со временем они высохнут полностью, и их тоже можно будет использовать.

– Тепло… – Ранта уселся, прижав колени к груди, и протянул руки к огню, – Тепло-то как… Обалдеть… Огонь это круто… Самая классная штука в истории… О, блага цивилизации…

– Эм, Ранта, – Кузак сидел, скрестив ноги, – Ты плачешь?

– Нет. Это сопли, а не слёзы…

– Сопли из глаз?.. – Шихору придвинулась к костру почти вплотную, – Гадость…

– Отвали! Я тут жизнью наслаждаться пытаюсь, а ты со своей критикой, дура!

Мэри присела на корточки, и, закрыв глаза, протянула ладони к огню. Её губы приоткрылись в

уютной улыбке.

– Вот бы ещё рыбки поймать… – протянула Юме, сидя между Шихору и Мэри и глядя на пляшущее пламя, – Можно было бы зажарить, да скушать…

– Рыба, хм… – Харухиро, разумеется, тоже сидел у огня вместе со всеми, – Думаешь, в Тёплой Реке водится рыба? Ну, она же тёплая…

– Ну а чего такого? – хмыкнул Ранта, – Ну, например, рыбы-людоеды. А?

– А вот если бы разжечь костёр у реки, – начала Мэри, – Может, он отогнал бы врагов, и мы смогли бы спокойно искупаться?

– Нет, ведь тогда всё будет видно, – Кузак почему-то опустил взгляд, – Это же плохо, разве нет?

– О, – Мэри повесила голову, – И правда.

– А я не против, – ноздри Ранты раздулись, – Ну и что. Смотрите. Я вообще не против наготы. И чего тут такого? Ну, какая разница, видят тебя или нет. Неважно. Ради ванны можно пойти на жертвы. Что-то получаешь, что-то теряешь. Собственно, давайте, покажите. Мне всё равно. Давайте, дайте мне посмотреть, вы все. Это будет честно. И никаких проблем. Я всё увижу, и дело с концом, правда? Вот и славно. Тогда пойдёмте прямо сейчас.

– Давай ты пойдёшь один, – холодно бросила Шихору.

А всё же, хорошо бы помыться, подумал Харухиро. Кузак прав, если разжечь костёр то станет слишком светло, но ведь, наверное, всё-таки можно что-то придумать, чтобы мыться было безопасно? Ну, например, всё-таки попробовать вырыть яму для ванны на берегу внутри деревни. Мы же не знаем наверняка, может, жители и не рассердятся. Может, они даже внимания не обратят. Может, попробовать спросить краба, или кузнеца, или стража колодца. Правда, вряд ли получится объяснять, что именно нам нужно…

Харухиро уже не ощущал в себе сил бороться с сонливостью, так что просто лёг и закрыл глаза. Что будет, если нападёт дикий зверь? Вот если нападёт, тогда и решим. Да, это дурной и безответственный образ мыслей, но он устал, и ему было тепло.

Пожалуйста. Только один раз. Только сегодня, пусть…

– …ро-кун… рухиро-кун… Эй… Харухрио-кун…

Кто-то тряс его, пытаясь разбудить.

Шихору.

– А?.. Что?.. – Харухиро сел, и посмотрел на далёкий кряж, – А? Ещё ночь?

– Смотри, – Шихору указала в сторону моста.

– …Ум, ага… А-а-а?!.. – сказать, что он был шокирован, было бы преуменьшением.

Там. Там что-то было. Перед мостом.

Лошадь? Это лошадь? То поросшее длинной шерстью, огромное существо? Она запряжена в – карету? Фургон? Фургон, тоже огромный. Что там внутри? Он закрытый, не видно.

Рядом с фургоном сидело на корточках человекоподобное существо. Оно, вроде, кого-то напоминает, подумал Харухиро. Короткие ноги, бугрящийся мышцами торс.

Ах да, кузнец. Выглядит совсем как кузнец Колодезной Деревни. Может, они с кузнецом одной расы?

Существо носило надвинутый на глаза капюшон, а во рту держало что-то вроде трубки. От трубки поднимался дымок. Видимо, оно курит.

Остальные, кроме Харухиро и Шихору, по-прежнему спали. Костёр погас. На фургоне было подвешено нечто вроде ламп, дававших слабый свет.

– …Давно он тут? – прошептал Харухиро.

– Эм… Ну… – Шихору придвинулась к нему ближе. Она, похоже, напугана, – Я проснулась когда повозка подъехала… Кажется, откуда-то из леса…

– Из леса? Такая большая повозка смогла там проехать?

– Вон там, вдали… – Шихору указала подбородком куда-то на северо-запад, – Там, кажется, что-то вроде дороги. Во всяком случае, повозка там проехала…

– Хм-м… По дороге, значит… Так что – давно она здесь?

– Не знаю… Сначала я подумала, что это какой-то странный сон…

– О-о… Ну да, пожалуй. Понимаю. Сложно поверить, что такая штука может просто появиться из ниоткуда.

– Ну, и повозка остановилась там. А потом вышел… он. А потом я почти сразу тебя разбудила.

– Интересно, кто он, всё-таки…

Наконец, из деревни донёсся вопль гигантской курицы, и проснулись остальные. Когда они увидели повозку, поднялся шум, но стоило вознице обернуться, как все сразу же замолчали и сжались.

– Н-н-нарываешься? – необычайно тихо обронил Ранта.

Возница, наверное, услышал. Он поднялся, и Ранта тут же бухнулся на четвереньки.

Если придётся, просто отдадим Ранту и пусть делает с ним что хочет, подумал Харухиро. Да, отличная мысль.

К сожалению, этого не потребовалось. Дозорный башни В открыл ворота, и возница вернулся в фургон. Мохнатая лошадь тряхнула головой, и тронулась. Повозка покатилась вперёд.

Они вообще смогут проехать? Смогли, но с трудом. Дело было даже не в ширине моста – прочности конструкции едва хватало чтобы выдержать вес, доски моста оглушительно скрипели с каждым поворотом колёс. Мост же выдержит, правда?..

Когда фургон наконец проехал через ворота, Харухиро чуть было не разразился аплодисментами. Но, разумеется, сдержался.

Харухиро и остальные закрыли лица и тоже вошли в деревню. Повозка остановилась возле кузницы. И, как они и ожидали, кузнец и возница оживлённо беседовали, словно старые друзья.

– Эти два хрена походу братья, а? – Ранта тут же испугался и принялся торопливо объяснять: – Я вовсе не хотел никого оскорбить, «два хрена» это просто вырвалось! Я с-совсем не это имел в виду! Я вообще их очень уважаю! Правда!

– Да мне-то что… – Харухиро вздохнул, – Но да, они и правда похожи на братьев, или, во всяком случае, родственников. Думаете, груз как-то связан с кузнечным делом?

– Смотрите, кажется, разгружают, – сказал Кузак.

Возница и кузнец разгружали вместе. Они открыли фургон, и возница, стоя в кузове, передавал груз кузнецу. Тот оттаскивал грузы под навес и складывал на землю.

– Эй, слушайте, – Ранта указал на кузницу большим пальцем, – А давайте подсобим, а? Может, нам потом скидку сделают?

– Только и мыслей что о выгоде, и ни капли стеснения… – вздохнула Юме. Впрочем, не такая уж и плохая идея для Ранты.

– Хорошо, – Харухиро кивнул, – Поможем. Но только мы, парни. Эти двое могут рассердиться и избить нас, так что Юме, Шихору и Мэри остаются здесь.

Опасения Харухиро почти оправдались. Кузнец замахнулся молотом, намереваясь испугать и отогнать их, но когда Ранта бухнулся на четвереньки и принялся объяснять, кузнец, кажется, понял. Он по-прежнему смотрел на них с подозрением, но позволил помочь с разгрузкой.

Фургон был нагружен древесным углём. Ещё в Ортане Харухиро слышал, что кузнецам для работы необходим кокс или древесный уголь. Как ему говорили, кокс изготавливают из каменного угля, который ещё нужно добыть, так что древесный уголь получить гораздо проще. А ещё древесный уголь используют для очистки воды.

Возница, похоже, не просто доставил уголь кузнецу, но и сам его изготовил. В повозке лежало несколько больших топоров – пригодных, насколько мог судить Харухиро, в основном для того чтобы валить деревья. То есть, возница сам валит деревья, и сам делает древесный уголь. Он углежог.

Когда с разгрузкой закончили, углежог принялся помогать кузнецу. Ему, похоже, это очень нравилось, но кузнец постоянно отпускал недовольные замечания. Судя по их поведению, кузнец, наверное, старший брат, а углежог – младший? Младший брат всегда мечтал стать кузнецом, как и старший, но оказалось что у него нет таланта к этой профессии, и тогда он стал углежогом чтобы помогать брату. Впрочем, это всё просто плод воображения Харухиро. Может, всё совсем не так.

Кузнец потребовал оружие Харухиро и его товарищей, и, видимо в качестве платы за помощь, они с братом наточили их мечи и кинжалы.

Потом кузнец достал меч. Прекрасный двуручник, с голубовато отливающим лезвием, украшенным сложными узорами, и изукрашенной рукоятью. Кузнец протянул меч Кузаку.

И как только тот взял оружие…

– О-о!.. – Кузак поражённо выдохнул.

Меч оказался невероятно лёгким. Кузак встал в стойку, взмахнул, и возбуждённо содрогнулся.

– Эта штука просто невероятна. Серьёзно, такого быть не может. Даже мне понятно. Это поразительный меч…

Кузнец забрал меч у Кузака, показал им большую монету, после чего поднял пять пальцев, а затем ещё восемь. Сорок больших монет… То есть, кузнец продаст этот меч за сорок роу. Харухиро даже не мог представить себе эту сумму, но, если брать деньги Гримгара, то, наверное, сорок золотых? Большие монеты, похоже, очень ценны, так что, наверное, ещё больше. Как бы то ни было, сумма просто поражала. Должно быть, это самый дорогой из мечей кузнеца, или один из самых дорогих.

Через некоторое время, пока команда Харухиро поедала свой скромный завтрак, повозка углежога тронулась с места. Фургон катился примерно со скоростью пешехода. Харухиро и его спутники попытались последовать за ней. Они были готовы отступиться если покажется, что углежог против, но он не обращал на них внимания.

Повозка проехала по мосту, некоторое время двигалась на север, после чего повернула на запад. Шихору была права. Дорога. Через лес вела просека, и на земле виднелась колея. Колёса повозки в точности умещались в неё.

Повозка катилась не останавливаясь. Время от времени дорога чуть виляла из стороны в сторону, но в целом шла прямо.

Они слышали крики – птиц, а может ещё каких-то животных. По дороге Юме заметила, что фургон издаёт странные звуки. С сиденья возницы свисали какие-то предметы, вроде колокольчиков, и производили низкий, громкий звон. Интересно, у него есть какое-то предназначение? Например, отгонять диких зверей?

Наконец фургон выкатился на открытое место. На поляне стояла небольшая изба. Рядом – печь под навесом и склад угля, а также загон и огромная поленница. Видимо, именно здесь выжигается уголь.

Углежог остановил повозку и зашёл в избу.

Харухиро с друзьями прошлись вокруг, попробовали зайти в лес. Большинство деревьев было повалено, идти по прореженному лесу было гораздо легче.

Дорога, по которой они пришли из Колодезной Деревни, продолжалась куда-то дальше. На ней тоже виднелись следы колёс повозки. Куда она ведёт? Где-то там есть другие поселения?

Когда они вернулись к избе углежога, хозяин сидел у входа, расслабленно покуривая трубку. На Харухиро и его спутников он даже не посмотрел.

Мохнатая лошадь, выпряженная из повозки, паслась неподалёку. По виду её мощных ног казалось, что ей достаточно один раз лягнуть чтобы свалить наповал. Да что там лягнуть, наверное, даже ударом хвоста она сможет покалечить. Лучше к ней не соваться.

– Кажется… Наш мир стал немного шире? – проговорила Шихору.

– Да уж, – Кузак кивнул.

– Вот только денег нам это не принесёт, – Ранта присел на корточки, выдернул несколько травинок, и смял их пальцами, – А, да, забыл призвать Зодиака. Ну, плевать…

– Как будто деньги в жизни главное… – Юме повесила голову, – …Только вот Юме голодненькая…

– Пойдём назад? – нерешительно предложила Мэри.

Харухиро был благодарен ей за это. Они пришли сюда, повинуясь мимолётному порыву, но сложно сказать, что прогулка принесла им хоть что-то. Мысль о том, что всё это было лишь тратой времени, Харухиро старался гнать прочь но, скорее всего, она была не так уж далека от истины. Возвращаться с пустыми руками не хотелось, но что ещё им остаётся?

– Вернёмся! – с энтузиазмом воскликнул Харухиро, пытаясь придать своему заявлению уверенности, но остальные поглядели на него странно. – …Наверное? – слабо добавил он, пытаясь сгладить впечатление.

Ничтожество.

Да, настоящее ничтожество. Харухиро никогда не считал себя особо крутым, но в последнее время дела шли совсем плохо. Манато смог бы поступить умнее. Токимунэ вёл бы всех за собой, вселяя уверенность своей энергией и жизнерадостностью.

А Харухиро? Он может лишь делать то, что может и так, как может. Своим способом. Но в чём заключается этот «его способ»? В чём именно? Что ему делать?

Сейчас, в этом тяжёлом положении, в котором все они оказались, его недостатки проявились сильнее прежнего. Мучительное осознание собственной неполноценности обессиливало, сбивало с толку.

Харухиро хотелось бы опереться на кого-то. Хоть на кого-нибудь. Да, он не может переложить свою ношу на кого-то ещё, но ему очень хотелось это сделать. Бросить всё и сбежать.

Они шли по дороге через лес, обратно в деревню. Что теперь? Что они узнали, и что с этим новым знанием делать? Харухиро нужно обо всём подумать. Он уже думал, но… разочарование, злость и отвращение к самому себе сбивали его с мыслей. А ещё – страх, неуверенность и бессилие.

Может, просто признаться во всём? Что если сказать – Ну, вы все знаете, как у нас дела, а я, ну, предводитель, но у меня плохо получается, в общем, простите – что тогда? Может, станет легче.

Но легче станет одному Харухиро. Что подумают товарищи? Ранта наверняка примется орать.

Плевать на Ранту.

А девушки? Они пожалеют его? Немного жалости ему бы не помешало. Он хотел бы хоть чуть-чуть расслабиться, избавиться от давления хоть ненадолго.

Дорога была широкой, и идти было легко, но царила почти кромешная темнота, и Юме освещала путь лампой. Харухиро обернулся и увидел её лицо, затем посмотрел на шагавшую рядом Шихору, и его взгляд притянула определённая деталь её анатомии. Он торопливо повернул голову вперёд.

Чёрт. Только что ему в голову пролезли кое-какие неприличные мысли. Нет, не мысли. Позывы. Теперь Харухиро смутился. И почувствовал отвращение к себе.

Его окатил приступ похоти – почему-то направленной на Шихору. Может, всё дело в том что его взгляд упал на её грудь? Нет, что тут было причиной, а что следствием неважно. Важно то, что он почувствовал. А ещё на его мысли отозвалось кое-что ниже пояса – как именно, Харухиро не решился бы описать.

О нет, о нет, о нет, о нет, о нет, о нет…

Да, конечно, Харухиро, как и все, чувствовал тягу к противоположному полу. Но он полагал, что в его случае эта тяга не так уж и сильна, и предпочитал держать её в узде. В основном успешно – как ему казалось. Успокаивать себя фразой «Я молодой, здоровый мужчина, так что это нормально» ему не хотелось.

Я молодой, здоровый мужчина, это нормально…

А теперь вот приходится. И вообще-то меня это ничуть не успокаивает. Харухиро, что вообще на тебя нашло? Ты сходишь с ума. Ты устал. Ты что, решил превратиться в озабоченного зверя? Здесь? Сейчас? Пе-ре-стань…

И пока Харухиро изо всех сил подавлял желание обхватить голову руками и завопить…

– …Н-ня? – Юме издала странный возглас, – Эм, просто, может быть, но, кажется, там вроде что-то есть?

– Что-то? В смысле? – Ранта сглотнул, – Что там?

– С-с-стоп, – Харухиро быстро поднял руку, но все уже остановились, – Юме, где?

– Там, наверное? – Юме указала назад и направо, – Какой-то звук. Или, вроде, просто что-то чувствуется?

Кузак выдохнул, достал меч и взял наизготовку щит.

– Мне пойти сзади?

– Эм… Ну… – Харухиро тряхнул головой, приводя мысли в порядок, – Так… Посмотрим. Кузак, встань в том направлении, куда показала Юме. Ранта, ты… слева от Кузака. Я справа. Мэри, защищай Шихору. Юме, прикрывай нас сзади.

Все моментально заняли позиции. Лишь Харухиро замешкался. В его голове снова пронёсся упрёк. Медленно думаю, медленно действую.

А стояк-то прошёл, а? Харухиро поразился собственным мыслям. Я что, совсем тупой? Разве сейчас время об этом думать?

Какое-то время они ждали, затаив дыхание. Ничего не происходило. Стояла тишина.

– Тебе точно не показалось? – прошептал Ранта.

– Мо-ожет быть… – протянула Юме.

– Пока будьте наготове, – Харухиро осмотрелся. Ничего тут нет, подумал он, и собрался

развернуться, – Обратно, к Колодезной Деревне…

Раздалось несколько кашляющих звуков, между деревьями что-то замелькало. Приближается.

Какие-то звери? Но не очень большие. Их больше двух. Пять, или шесть? Больше?

Кохх. Кохх. Кохх.

Это их лай? Вой?

– Нападают! – выкрикнул Харухиро, сообщая то, что все уже и так поняли.

Кузак тут же ударил щитом, отбрасывая прочь одного из нападавших.

– Обезьяны?! – Ранта махнул Долфином. Мимо.

Обезьяны. И правда, похожи на обезьян. Покрыты чёрно-коричневой шерстью, и хвостатые. Они отталкивались всеми четырьмя ногами от земли и бросались вперёд, но не бегали на четвереньках. Передними лапами они хватались за деревья и отталкивали в сторону ветви. Их морды напоминали не столько обезьяньи, сколько собачьи. Их, наверное можно назвать собакообезьяны – инузару.

Харухиро отбросил одного инузару саппой и попытался пнуть второго, но тот увернулся. Первого он смог достать, но лишь вскользь. Инузару снова бросился. Харухиро пригнулся и попытался рубануть мечом, но существо ушло от удара.

– Шустрые, сволочи! Выброс! – Ранта бросился вперёд, остриё Долфина описало восьмёрку, – И-и-и Рассечение!

На этот раз инузару не сумел уклониться. Он издал предсмертный кашель и рухнул.

– Ну как, а?! Я крут! – Ранта высоко поднял свой меч.

Да, да, да, мы поняли, а теперь заткнись и продолжай сражаться, хотел было сказать Харухиро, но тут оставшиеся инузару снова завыли и бросились наутёк.

– Эй, вы, я с вами не закончил! – Ранта пустился было в погоню, но тут же остановился, – Ну ладно, будем считать они как следует испугались меня. Я – величайший из Рыцарей Ужаса Ранта-сама, в конце-то концов! Кстати, величайший значит что я ужаснейший а не сильнейший, хотя и сильнейший тоже! Гахахахаха!

– …В-все целы? – Харухиро обвёл взглядом товарищей, – Никто не ранен, да?

– Порядок, – Кузак опустил меч.

– Ня-а, – Юме, как обычно, ответила что-то невнятное, но, видимо, это значит что с ней всё хорошо.

– Напугали… – выдохнула Шихору.

– А они не нападут снова? – Мэри по-прежнему держала наготове посох.

Похоже, пока что никого не задело.

Ранта подошёл к трупу инузару. Нет, тот ещё жив. Его тело всё иссечено, он корчится в судорогах но, очевидно, ещё дышит. Ранта, не колеблясь, с силой опустил ногу на шею существа, добивая его.

Харухиро на мгновение задумался – правильный ли это поступок? Но, наверное, всё же лучше прикончить врага быстро, а не продлевать его мучения.

Ранта присел, осмотрел тело и повернулся к Харухиро.

– Слушайте, а как думаете, если его приготовить, он съедобный?

Ранта, похоже, не просто так назвал себя ужаснейшим. Титул он, конечно, присвоил себе сам, но его и правда посещают жутковатые идеи.

Остальные, разумеется, не проявили энтузиазма. Убивать живых существ и есть их. Жестоко, как может показаться, но так же и совершенно естественно. И всё же, хотя они и убивали гоблинов, никому даже в голову не приходило пробовать их есть. Инузару выглядят как обезьяны, так что мысль о том, чтобы съесть их, тоже кажется глубоко неправильной. Но есть что-то надо, а денег нет.

– Может, мы сможем его освежевать? – спросил Харухиро, чувствуя где-то в глубине души странную решимость.

– Ун-гхх… – Юме, кажется, совсем не нравилась эта идея, – Н-ну, наверное… Юме совсем-совсем не хочется, но она могла бы…

– Содрать шкуру и вытащить внутренности, а? – Ранта излишне фамильярно обхватил Юме за плечи, – Делов-то пара пустяков. Юме, давай, ты сможешь!

– Отвали! – Юме оттолкнула руку Ранты, – Нет, Юме совсем не хочется!

– Я просто не смогу такое есть… – прошептала Шихору, отшатываясь.

– Да уж… – Мэри закрыла рот руками.

– Я, наверное, попробую, если скажешь… – нерешительно проговорил Кузак.

Молодец, Кузак.

Да, верно. Это ведь всё-таки не человеческое мясо. Просто зверь, похожий на обезьяну. Может, он и невкусный, но это лучше чем голодать. Если их можно есть, значит нужно есть.

– Юме, я тоже помогу, – Харухиро посмотрел ей в глаза, – Ты не могла бы всё-таки попробовать, хотя бы ради меня? Если правда совсем не можешь, просто скажи, я сделаю всё сам.

В итоге Юме согласилась.

Харухиро тащил труп инузару, пока они не подошли к деревне и не разожгли костёр возле моста. Когда пламя разгорелось, они начали свежевать тело. Если уж Юме бралась за что-то, на неё можно было положиться. Харухиро оставалось только держать тело, поднимать и поворачивать чтобы ей было удобнее. Юме поднесла кусок добычи Белой Богине Эльрих, нанизала аккуратно порезанные ломти мяса на палочки и принялась жарить над костром.

Мясо приготовилось, и все дружно вонзили зубы в свои куски.

Когда все прожевали и проглотили, Ранта покачал головой из стороны в сторону.

– Ну, вроде мясо как мясо. Такое себе, не плохое, не хорошее. С солью, наверное, пошло бы лучше…

– Мурргх… – Юме нахмурилась, – Пожалуй, всё же какое-то гаденькое…

http://tl.rulate.ru/book/94792/3214710